

СЧАСТЬЕ - ЭТО СОСТОЯНИЕ ДУШИ

Лирические драмы, трагикомедии, комедии, водевили, киносценарии, прозаические произведения – огромное разнообразие жанров. Казалось бы, все это непод силу одному человеку. Но в этом весь Зорин. Когда-то писатель сказал, что всю жизнь пишет одно произведение. Непрерывное ощущение времени определяет все его творчество. Так уж повелось в нашей литературе, что харизматические маски, они же роли, раз и навсегда придуманные писателем, а вернее его временем, историей, судьбой, не могут быть востребованными. Их всегда примеряют на себя великие мира сего и простые люди. И многие из них дороги и близки, напоминают о прошлом или сиюминутном. Персонажи Зорина – это все мы, только в разное время жизни. Посмотрев спектакли, поставленные по его пьесам, муже не забыть их, ими с удовольствием погружаемся в этот мир добра и зла, любви и ненависти, в котором побеждает легкая грусть. Счастье человека зависит от состояния души, а душа у Зорина светлая, улыбка немного лукавая...

В передаче «Встречи с Леонидом Зориным» писатель рассказывает о том, что помогло ему определиться в жизни. «С четырех лет я начал писать стихи. В это же время примерно я научился их записывать, и мой бедный отец приносил мне гигантские фолианты, которые я покрывал от начала до конца своими «произведениями». Все это была редкая чепуха, но тем не менее листочкой белой бумаги я воспринимал как личное оскорбление. У меня было

непреодолимое желание его сразу же осквернить. Я бросался на него как тигр и покрывал его своими каракулями от начала до конца. И это отношение к чистому листу бумаги такое же у меня и по сей день...

Моя первая книжка стихов вышла, когда мне было девять с половиной лет и меня послали к Алексею Максимовичу Горькому с этой книжкой. Был у него вместе с одним замечательным человеком: фамилия его Бабель. Исним мы поехали Горькому. Эти три с половиной часа в машине с Бабелем я запомнил надолго. Впечатление поразительного ума, я не мог бы это тогда так хорошо сформулировать, но было ясно, что человек совершенно необычный. Во-первых, естественность. Во-вторых, может быть, самый острый ум современности. Редкий человек не знал Бабеля, причем в мире он был переведен на все языки. Горький его обожал. Наклонясь ко мне, Горький показал глазами и сказал: «Гениальный человек». Надо сказать, что Горький, который очень ласково меня принял, слушал мои стихи, плакал... Дело не в том, что стихи были такие хорошие, они были, конечно, плохие, а в том, что он видел, что мальчик пишет, это его умиляло. Он ко мне действительно хорошо относился и написал обо мне статью. Она была напечатана во всех газетах тогда, есть она в его собраниях сочинений. Конечно, это был большой груз-войти со статьёй Горького в жизнь».

Леонид Зорин закончил два вуза: университет в Баку и Литературный институт в Москве. Получил диплом с отличием. Вскоре написал

ЗНАМЕНИТОМУ ДРАМАТУРГУ И ПРОЗАИКУ ЛЕОНИДУ ЗОРИНУ 80 ЛЕТ

Началась творческая жизнь Зорина с его первой книжки стихов – она была опубликована, когда ему было 9 лет. Юным поэтом заинтересовались Бабель и Маршак. А Горький даже написал о нем очерк «Мальчик». В то время никто не знал, что наступит время, когда спектакли по произведениям Зорина будут поставлены на сценах лучших театров страны и мира самыми знаменитыми режиссерами.

пьесу о студентах, которая отличалась настроением, и отнес ее в Малый театр. Ее приняли, и она шла на сцене четыре сезона. Сегодня у Зорина 48 пьес. Много это или мало? Конечно, немало. Такого творческого багажа хватило бы на многие жизни. В советское время судьба его произведений во многом зависела от Главлита. Но зоринское восприятие действительности, его легкий юмор и шарм, которые некоторые называли романтизмом, нравились многим. Пьесы любили, ставили, зрители получали огромное удовольствие. В зарубежных театрах состоялось 78 постановок двенадцати пьес Зорина.

Хорошо помнят зрители его «Покровские ворота» – абсолютно биографическое произведение. «Очень долго я был Костиком Роминым, а потом немножко пошел в разные стороны, он пошел в одну, а я немножко в другую... Жизнь его слишком трудно с ним обошлась. Кроме тетки у меня нет ни одной придуманной фигуры в «Покровских воротах». Но теперь все умерли. Хоботов умер, Маргарита умерла, Велюров умер... В общем, все умерли. Я один остался. Это единственное произведение из всех моих, которое носит такой зеркальный характер. Между мною и Костиком нет даже малейшего зазора... Козак поставил пьесу на Бронной: через полтора месяца приехал в Москву с этим, встретились у меня – Дунаев, Козак, я прочел, и немедленно она была принята, и он начал работать. К моему 50-летию он сделал мне такой подарок – выпустил эту пьесу в Театре на Малой Бронной. Она шла 10 лет. После чего возник вопрос о ее экранизации. Я написал сценарий, мне огромных трудов стоило пробить Козакана Мосфильм, потому что у него не было еще произведений, он не был в штате. Я считаю, что это образцовая его работа. Конечно, он поменял актерский состав – не тот, что в театре. Ансамбль собрал прекрасный, на мой взгляд, не хватало только Костика. Какого артиста ни выберут, меня не устраивает. И вдруг показывают Меньшикова. Он, наконец, он!»

А вот идея написать и поставить «Варшавскую мелодию» была со-

вершенно безумная. Написать пьесу, которую называли «антисоветской». Что это было: желание совершить что-то безумное или лезть на рожон в то время, когда трудно было списками истинны, их на корню уничтожали. Но Симонов решил поставить эту пьесу в своем театре и поставил. Трудно было ее пробить, этот процесс шел тяжело, но все-таки ее выпустили на сцену... А потом уже всем режиссерам захотелось ее поставить. Когда спектакли уже были готовы в других театрах, скрепя сердце чиновники дали разрешение. Судьба ее счастливая: она пошла в 150 театрах в Союзе и в 15 странах...

В прошлом году в Нью-Йорке второй раз поставили «Варшавскую мелодию». А 1 ноября этот спектакль, который много лет назад шел в Театре имени Вахтангова, был показан на ТВ. Это тот самый, поставленный режиссером Рубеном Симоновым. Вролях-Юлия Борисова, Михаил Ульянов. И уже в который раз наши зрители имели возможность посмотреть простой трогательный сюжет, когда молодые люди – студенты Гелена и Виктор – полюбили друг друга. Но в 1949 году в Советском Союзе браки с иностранцами были запрещены. Влюбленные вынуждены расстаться. Закончив обучение, Гелена возвращается в Варшаву. Спустя десять лет, когда Виктор по служебным делам приезжает в Польшу, они встречаются вновь.

Не только зрителей трогает и завораживает это безыскусный сюжет, столько теплоты и тихой грусти в диалогах героев. Когда на некотором витке жизни пересеклись дороги Леонида Зорина и Владимира Андреева, последний был счастлив. Андреев как актер не мог не прожить жизнь героя произведения. Как он сам говорит, «это променял прямое сегодняшнее настроение, и про мой возраст, и про нашу сегодняшнюю жизнь». А на сцене, кажется, не видно ни лица, ни возраста (да и разве дело в нем) – только голоса: они она – вечная история человечества, вечная история любви...

Нина НИКОЛАЕВА.

На снимке: сцена из спектакля «Царская охота» по пьесе Л. Зорина.
Фото Михаила Гутермана.